

УДК: 93

DOI: [10.52754/1694867X_2024_1\(4\)_29](https://doi.org/10.52754/1694867X_2024_1(4)_29)

УСТАНОВЛЕНИЕ КОЛОНИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В АНДИЖАНЕ В 1876 – 1917 ГГ.

1876-1917 ЖЫЛДАРЫ АНЖИЯНДА КОЛОНИЯЛЫК СИСТЕМАНЫН ОРНОШУ

THE ESTABLISHMENT OF THE COLONIAL SYSTEM IN ANDIJAN IN 1876-1917

Худояров М.

Худояров М.

Khudoyarov M.

Илимий кызматкер, Андижан мамлекеттик университети

Научный сотрудник, Андижанский государственный университет

Researcher, Andijan State University

Khudoyarov@gmail.com

Иминов Ж.

Иминов Ж.

Iminov J.

Илимий кызматкер, Андижан мамлекеттик университети

Научный сотрудник, Андижанский государственный университет

Researcher, Andijan State University

Iminov@gmail.com

УСТАНОВЛЕНИЕ КОЛОНИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В АНДИЖАНЕ В 1876 – 1917 ГГ.

Аннотация

В статье освещаются вопросы образования Андижанского уезда в составе Ферганской области Туркестанского генерал-губернаторства, формирования колониальной системы власти в уезде. Рассматриваются особенности т.н. «военно-народного управления» Туркестанским краем на примере данного уезда, представляющие хитрую комбинацию военно-полицейских органов с традиционной восточной феодальной формой управления ханского времени. А также в материале изложены функции колониальных органов, игравших значительную роль в управлении уездом и раскрыта подлинная суть их деятельности.

Ключевые слова: колониализм, «военно-народное управление», уезд, «туземный» Андижан, волость, кишлак, махалля.

1876-1917 ЖЫЛДАРЫ АНЖИЯНДА КОЛОНИЯЛЫК СИСТЕМАНЫН ОРНОШУ

THE ESTABLISHMENT OF THE COLONIAL SYSTEM IN ANDIJAN IN 1876-1917

Аннотация

Макалада Түркстан генерал-губернаторлугунун Фергана облусунун курамында Анжиян уездинин түзүлүшү, уезде колониалык бийлик системасын түзүү маселелери чагылдырылган. Бул уезддин мисалында Түркстан крайынын "аскердик-элдик башкаруусунун" Кокон хандыгынын убагындагы башкаруунун салттуу чыгыш феодалдык формасы менен аскердик-полиция органдарынын амалкөй айкалышын чагылдырган өзгөчөлүктөрү каралат. Ошондой эле материалда уездди башкарууда маанилүү роль ойногон колониалык органдардын функциялары баяндалган жана алардын ишинин чыныгы маңызы ачылган.

Abstract

The article covers the issues of the formation of the Andijan district as part of the Fergana region of the Turkestan Governor-General, the formation of the colonial system of power in the district. The features of the so-called "military-people's government" of the Turkestan region using the example of this district, representing a cunning combination of military-police bodies with the traditional eastern feudal form of government of the khan's time. The material also outlines the functions of the colonial bodies that played a significant role in the management of the county and reveals the true essence of their activities.

Ачкыч сөздөр: колониализм, "аскердик-элдик башкаруу", уезд, "жергиликтүү" Анжиян, волост, кыштак, маале.

Keywords: colonialism, "military-people's government", uyezd, "native" Andijan, volost, village, mahalla.

Как известно из нашей общей истории, после создания Туркестанского генерал-губернаторства в 1867 г. был утвержден новый проект Временного положения об управлении Туркестаном. Его основным положением являлся принцип единства административной (гражданской) и военных власти и объединение её в одних руках. Поэтому система организации власти стала именоваться “военно-народным управлением”, в рамках которой военная русская администрация сочеталась с выборной низовой администрацией из числа представителей коренного населения [1; 138; 13; 14].

Андижан был завоеван царскими войсками 8 января 1876 года. В феврале того же года сдался и г. Коканд – столица ханства. Указом императора Александра II вновь занятая русскими войсками территория, составляющая до 1875 года Кокандское ханство, включена в состав империи и 19 февраля 1876 из неё образована Ферганская область в составе Туркестанского генерал-губернаторства [2; 32].

Приказом Туркестанского генерал-губернатора К.П. фон Кауфмана от 6 марта 1876 г. Ферганская область в административном и хозяйственном отношении была поделена на семь уездов: Кокандский, Маргиланский, Андижанский, Ошский, Наманганский, Чимионский и Чустский [3]. (Два последних уезда позже были упразднены). Пределы каждого уезда были определены до окончания организацию области границами бывших бекств и серкерств. В частности, в Андижанский уезд входили Андижанский и Узгенские бекства, Балыкчинское серкерство.

Как пишет А.Ф.Ардаширов, царская администрация ввела своё управление Андижаном, представляющее хитрую комбинацию своих военно-полицейских органов с традиционной восточной феодальной формой управления ханского времени. Она сохранила прежнюю феодально-байскую опору для новой власти: сохранила полицию, богатых, преданных им аксакалов и благонадежных казиев (судей), назвав все это туземной администрацией. В то же время для упрочения своей власти она установила выборность казиев, аксакалов, которых утверждал областной военный губернатор и имел право снимать в любое время. Причем, городской старший аксакал не выбирался, а назначался военным губернатором [4; 177-178].

По Положению об управлении Туркестанским краем (принятого в 1886 г.) начальник уезда был основным звеном в системе колониального управления. Нити управления от дахинских аксакалов и городского старшего аксакала через полицейских приставов тянулись в руки Андижанского уездного начальника. Вся власть, военно-полицейская и гражданская, была сосредоточена в его руках. Он был начальником гарнизона и полиции, руководил за работой 3 городских и 5 кишлачных приставов участков. В лице уездного начальника было сосредоточено всё административно-полицейское управление уездом. Он же являлся председателем уездно-поземельной комиссии, заведовал хозяйством и благоустройством города, а также государственным имуществом в уезде. В его же ведомство входило школьное дело.

Как отмечено в произведении Мухаммада Азиза Маргилони “Тарихи Азизи (Фергана в период царского колониализма)”, в 1876 году был образован Андижанский уезд, его первым начальником был назначен Смирнов [5; 43] (в других источниках - Семёнов). В 1881 – 1884 гг. на этой должности служил П.В.Ястржембский, в 1884 – 1886 гг. – А.И.Бряннов. Во время Андижанского восстания 1898 года эту должность занимал подполковник Коишевский. А в 1912 – 1916 гг. уездом управлял полковник Ю.А.Бржезицкий [12].

Территория Андижанского уезда занимала 13314 кв. верст. По карте, составленной уездным землемером В.Колодовкиным в 1890 г. («Карта Андижанского уезда Ферганской области»), в состав Андижанского уезда входили Балыкчинский, Избаскентский, Алтынкульский, Хаканский, Ярбашинский, Магирский (Майгирский), Коканкишлакский, Аимский, Кургантепинский, Карасуйский, Джалакудукский и Масийский волости. А также состоящие ныне в составе Наманганского вилоята город Хаккулабад, городок Навкент и Наринский туман; находящиеся в настоящее время на территории Джалалабадской области Кыргызской Республики города и селения – Базаркурбан, Майлисай, Каракуль-Сарисуй, Кенкол-Карагир, Джалалабад, Чанкент, Кугарт; города и селения Ошской области Кыргызстана – Узган и Ясси были в составе Андижанского уезда [6; 153-154].

Начальник Андижанского уезда в рапорте от 25 апреля 1877 г. доносил военному губернатору Ферганской области, что деление города Андижана осталось таким же, каким был при ханском владычестве [7; 8]. Город был разделен на 4 части: Сайдан-Тюменскую, Уйлуцкую, Алайликскую и Кырлыкскую. Эти части объединяли 43 махаллей: в Сайдан-Тюменской части – 11 (2481 домов), в Уйлуцкой – 11 (2636), в Алайликской – 11 (2815), Кырлыкской – 10 (2635). В каждой махалле было от 40 до 268 домов [2; 34]. Вышеназванными частями города заведовали волостные управители, махаллями – аксакалы.

Старая часть города Андижана делилась на сельские общества, которыми заведовали сельские старшины, т.е. там был применен порядок, установленный для волостей статьями 73 и 80 вышеупомянутого «Положения...» [9; 1].

Военный губернатор Ферганской области в письме от 8 августа 1908 г. предложил начальнику Андижанского уезда в ближайшее время войти с мотивированным представлением о разделении «туземного» Андижана на большее против ныне существующего число частей с точным указанием, на какое именно [9; 4]. В ответ на это предложение уездный начальник 25 октября т.г. представил ходатайство о разделении г. Андижана на четыре части [9; 13].

Общее присутствие Ферганского областного правления, обсудив этот вопрос, 22 января 1909 г. определило разделить старую часть г. Андижана на 4 части: Алайлыкскую, Уйлуцкую, Бабатава-Кальскую и Кырлыкскую. Данное определение было утверждено приказом военного губернатора Ферганской области, генерал-майора В.Н.Сусанина от 24 января т.г. [9; 28].

Заведование данными частями возлагалось на аксакалов. Однако 7 сентября 1896 г. Ферганской областное правление просило дать заключение об упразднении должности старшего аксакала г. Андижана [10; 2].

Между тем, городской пристав заведовал непосредственно полицейской частью только в русской части Андижана, а по отношению же к «туземному» городу он осуществлял только общий надзор. Поэтому весь непосредственный надзор за «туземным» населением осуществляли старший и два младших аксакала. Учитывая все это, начальник Андижанского уезда в донесении военному губернатору Ферганской области 29 октября 1896 г. писал: «Ввиду того, поневоле в интересах порядка и безопасности приходится вверять непосредственный надзор и охрану туземного города туземной же администрации» [10; 8 - 9]. В заключении он просил об оставлении в г. Андижане по применению должности старшего

аксакала и утверждал, что расходы, вызываемые им, вполне оплачиваются приносимой им пользой делу.

В должности старшего аксакала г. Андижана в разные годы работали Шамсиддин хаджи Саид Махмудхан, Зуннунбай Кутлуков, Салохидин мингбаши Ашуралиев, Шермухаммад Алимкулов, Рустам Ташматов, Камалиддин Мамарасулов, Абдугаффарбек Арзикулов и др. [6; 157]. Надо сказать, что требования со стороны колониальных властей на лиц, назначаемых на этот должность, были очень высокие. Царские администраторы назначали на данную должность только авторитетных людей из среди туземцев, преданных им самим и готовых служить в интересах Российской империи.

Депутаты городского хозяйственного управления избирались из зажиточных людей города в количестве трех человек (двое русских и один из местного населения). Это были имущие люди, предприниматели и землевладельцы, преданные колониальной администрации лица. Депутатов по представлению уездного начальника утверждал военный губернатор, который имел право снять из них и заменить другим. Избранники следили за уплатой населением многочисленных сборов, исполнением повинностей. В Андижане городской думы не было [4; 178].

Областные и городские власти неоднократно ходатайствовали о предоставлении городам права самоуправления, о выработке общего городского положения во всех городах области. Однако городом положение так и не было введено в городах Ферганской области, и все они, в частности, г. Андижан, до 1917 г. находились в системе уездного управления [2; 37-38].

Волостные управители и сельские старшины (аксакалы) переизбирались в каждые три года. Выборы проходили с участием двух или более претендентов на одну должность. Поэтому они производились путем подкупа, обмана, угроз, причем с помощью колониальных властей «избирались» только крупные землевладельцы: кулаки, ростовщики, баи. Если избранные лица не удовлетворяли требования властей, то они отменяли итоги выборов и назначали того, кто был им угоден [2; 38].

Вся дахинская администрация подчинялась приставу полицейского участка. Алайлыкскую и Кырлыкскую дахи обслуживал II полицейский участок. Бабатава-Кальская и Уйлюкская дахи обслуживались III полицейским участком. I участок находился в русской части города [8; 38].

Колониальные власти стремились управлять уездом с помощью местных эксплуататоров. Поэтому старшим аксакалом города назначались курбаши, которые непосредственно подчинялись полицейскому приставу, т.е. курбаши являлся помощником городского пристава по «туземной» части Андижана.

3 октября 1908 г. 47 представителей, избранных из Бабатава-Кальской части города, собравшись в Итбазаре, находящейся в махалле Сай, обсуждают вопрос о организации аксакалств в Бабатава-Кальской части. На этом собрании принимается решение об утверждении Кырлыкскую часть из Кырлыкского, Чувалачинского, Халимликского, Чинарского и Арзикульского аксакалств, а Бабатава-Кальскую часть – из Сайского, Аушкинского, Бабатава-Кальского, Карабурунского и Чорданского аксакалств [6; 156-157].

В управлении Туркестанским краем весьма значительную роль играли судебные учреждения. Такие учреждения были организованы и в городах и кишлаках Андижанского уезда. Суд казиев, мингбаши по шариату создавались для оседлого населения, суд биев – для кочевников. По «Положению...» от 1867 г. эти суды назывались «народными» и являлись «выборными». Выборы судей проводились раз в три года на съездах волостных выборных. Избранные судьи утверждались областным военным губернатором, находились под наблюдением начальников уезда и полицейских приставов. На должность судьи в большинстве случаев «избирались» местные богатеи и манапы [6; 158].

В народные судьи, благодаря широко практиковавшийся тогда при избирательном процесс подкупу, нередко попадали люди или недобросовестные, или совершенно невежественные. Такие судьи принимали решения, иногда совершенно неправильные с точки зрения шариата [2; 40].

Но права «народных» судов были весьма ограничены. Большинство уголовных и противоправных дел, совершенные представителями местного населения в нарушение общественного порядка, управления, имущества, христианской веры, конфликты между местным населением и представителями некоренных национальностей рассматривались в судах, созданных для русского населения.

Царским правительством не было назначено определенное жалование народным судьям, из-за чего они были вправе брать вознаграждение за ведение дела. Размеры таких вознаграждений никем не были официально установлены. Поэтому судьи зачастую этим правом злоупотребляли.

На должность уездного судьи приказом по военно-народному управлению от 2 июня 1877 г. был назначен титулярный советник Рахманов и 11 июля он приступил к выполнению своих функциональных обязанностей [2; 41].

Согласно Положению 1886 – 1889 гг. в Туркестане были учреждены следующие судебные органы: мировой судья, окружной суд и Ташкентская судебная палата. Их назначали на должность с согласия министра юстиции.

Проводником колониальной политики в Туркестанском крае, в том числе, в Андижанском уезде, была также полиция. Здесь нужно обратить внимание на то, что в Андижанском уезде, как и во всем крае, не было самостоятельных полицейских организаций. Местная администрация выполняла основные функции полиции. Поэтому уездный начальник и участковый пристав имели большие полицейские полномочия. Постепенно в городах области были созданы полицейские команды, которых возглавляли полицейские приставы [2; 42].

Генерал-губернатор края А.Б.Розенбах своими представлениями от 3 июня 1889 г. и от 22 июня 1893 г. ходатайствовал через Военного министра об учреждении проекта штатов полицейских команд в городах Туркестана. В результате 25 января 1895 г. Военный министр издал приказ, в котором говорилось, в частности, об учреждении в городах Андижане и Намангане Ферганской области по одной должности полицейского пристава.

В общем, до 1902 года в Андижане был один полицейский пристав. Но в последующие годы быстрыми темпами росла численность населения. А также наблюдалось значительное скопление пришлого населения в городе из центральных губерний России, Кавказа и из-за

границы в связи с открытием железной дороги между Самаркандом и Андижаном. Учитывая все эти обстоятельства, колониальные власти из года в год увеличивали штаты полицейских. В частности, в 1906 г. численный состав нижних чинов полиции в городе увеличился на пять человек, в 1908 г. состав полиции в Андижане дошло до 15 человек, из них 5 конных, 10 пеших. Тем самым усиливался полицейский надзор за жителями города.

Количество органов управления в Андижанском уезде росло из года в год. Если к августу 1877 г. штат уездного управления состоял из 8 человек, то к 1901 году количество чинов административно-полицейского управления дошло до 16 штатных единиц [2; 42-46].

Управление уездом осуществляли в основном царские чиновники и военнотружущие, олицетворяющие военно-чиновничью систему правления. Их мало интересовало состояние уездного хозяйства, насущные нужды местного населения. В аппарате уезда царили махровый бюрократизм, волокита и коррупция. Участвовавшие в системе «военно-народного управления» старшие и младшие аксакалы, переводчик и другие лица низовой туземной администрации грабили простой народ, чинили над ним произвол и насилия. Об этом свидетельствует прошение на имя Генерал-губернатора края, отправленное 7 сентября 1916 г. группой жителей Андижана, в котором было указана, что «В последние годы, при теперешнем уездном начальнике Г.Бржезицким в г. Андижане и в Андижанском уезде особенно укрепилась существовавшая и раньше, но не в таких широких размерах, система поборов, взяточничества и вымогательства. Характерные особенности этой системы являются: 1) присоединение к участию поборов и взяток туземной администрации, начиная с пятидесятников, продолжая волостными управителями и кончая теперешним старшим аксакалом Шермат Мирза Алимкуловым; 2) наложение поборов, взимание и вымогательство взяток не лично чинами администрации, а так называемых, «посредников», обычно – через устного переводчика уездного начальника Юсуфжон ходжи Чарышева; 3) устранение во всех случаях, где возможно извлечение незаконной денежной выгоды, общественного контроля и приближение к себе уездным начальником пособников из административных лиц...» [11; 52].

Подобные примеры наглядно свидетельствуют о том, что местные жители Андижанского уезда, как и все население колониального Туркестана, находились под двойным гнетом аппарата царской администрации и местной, феодальной, торговоростовщической верхушки.

В заключении можно сказать, что установление колониальной системы власти в Туркестане, в том числе, и в Андижанском уезде, осуществлялось в процессе захватнических походов царских войск в 60-ые – середине 80-ых годов XIX столетия. Основные принципы управления основывались на политические, экономические и социальные интересы царской России. Осуществление основных задач царизма возлагалось на военизированную бюрократию, в руках которой сконцентрировалась военная, гражданская и судебная власть. Только в волостях и кишлаках организация власти якобы была дана в распоряжении местного общества.

Все бразды управления находились в руках колониальных властей. Местное население не подпускалось к управленческому аппарату. Только в самих низовых органах управления, в махаллях, кишлаках и аулах представители местных национальностей назначались аксакалами кишлаков и пятидесятниками махаллей. Одним словом, Андижанский уезд, как и весь Туркестан, был превращен в полную колонию царской России.

Список использованной литературы

1. Туркестан в имперской политике России. Монография в документах (Авт. и ред. коллектив: Б.М. Бабаджанов, Т.В.Котюкова и др.) – Москва, “Кучково поле”, 2016. 880 стр.
2. А.Шарафиддинов. Социально-экономическая и культурная жизнь г.Андижана в конце XIX и начале XX в. // Диссертация на соискание уч. степени канд. ист. наук. // Ташкент, 1980. 182 стр.
3. Туркестанские ведомости. 30 марта 1876 г.
4. А.Ф.Ардаширов. Андижан до великой Октябрьской социалистической революции // “Андижанский государственный педагогический институт. Ученые записки. том V. Андижан, 1957. 216 стр.
5. Мухаммад Азиз Маргилоний. “Тарихи Азизий (Фаргона чор мустамлакаси даврида)” – Ташкент, “Маънавият”, 1999. 112 стр.
6. Р.Т.Шамсутдинов, А.А.Исхоков. Андижон тарихидан лавхалар – Ташкент, ИПАК “Шарқ”. 2013. 592 стр.
7. ЦГА Респ.Уз. ф. И-276, оп. 1, ед.хр. 117, л. 8.
8. ЦГА Респ.Уз. ф. 47, д. 451, лл. 13, 14.
9. ЦГА Респ.Уз. ф. И-25, оп. 1, ед.хр. 47, л. 1.
10. ЦГА Респ.Уз. ф. И -1, оп. 31. ед.хр. 1144, л. 52.
11. ЦГА Респ.Уз. ф. И-19, оп. 1, ед.хр. 5136, л. 2.
12. <https://centrasia.org/cnt2>.
13. Авазов, Э. А. Улуттук- азаттык кыймылдардын тарыхнаамасынын айрым методологиялык маселелери (Анжиян кетерүлүшүнүн мисалында) / Э. А. Авазов // Ош мамлекеттик университетинин Жарчысы. Тарых. – 2023. – No. 2(3). – P. 7-13. – DOI 10.52754/1694867X_2023_2(3)_2. – EDN UXLPWR.
14. Мирзаев, А. Отражение вопросов распространения американского сорта хлопка в архивных документах / А. Мирзаев // Вестник Ошского государственного университета. – 2021. – Т. 2, № 3. – С. 198-203. – DOI 10.52754/16947452_2021_2_3_198. – EDN XNOSOP.